нию о «падении влияния» кн. Пожарского в управлении Русским государством в 1613—1619 гг. (Т. 1. С. 155).

Высказанные замечания носят дискуссионный характер. Учителя А.П. Павлова — Н.Е. Носов и Р.Г. Скрынников — доказали, что развитие Русского государства в конце XV—XVI в. происходило в условиях противоборства двух тенденций — сильной (в сравнении с другими европейскими государствами) властью московских государей и процессом становления сословного общества, порождавшим претензии сословий на участие в политической жизни. Исследования Павлова развивают эти теории применительно к концу XVI — первой половине XVII в. и, думается, ему удалось установить особенности становления и развития сословно-представительной монархии в России.

Павел Седов: *Научный труд, способный породить новые книги*

*Pavel Sedov (Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences):
Scientific research generating new books*

DOI: 10.31857/S086956870010784-3

Эволюция правящей элиты Русского государства принадлежит к числу наиболее значимых и дискуссионных проблем отечественной истории. В историографии долгое время господствовал вывод В.О. Ключевского о том, что в XVII в. боярство растворилось в массе дворянства. В последние годы это мнение подвергнуто корректировке; высказана точка зрения, что XVII столетие, напротив, было «золотым веком» боярства⁵⁹. Монография А.П. Павлова вносит существенный вклад в решение данной научной проблемы. В ходе многолетних исследований правящих кругов первой половины XVII в. автор мобилизовал широкий круг источников, в значительной степени — новых архивных данных, позволивших с небывалой ранее полнотой воссоздать коллективный портрет правящей элиты указанного времени. По объёму привлечённого фактического материала данный труд реализован на пределе возможностей одного исследователя. Внимание к отдельным деталям, тщательность проработки материала (некоторые примечания носят характер микроисследований) придают монографии значение не только обобщающей работы, но и ценного справочника-исследования по истории России XVII в.

Исследователь пришёл к выводу о том, что в первой половине XVII в. в правящих кругах установились новые принципы взаимоотношений, «в основе которых лежали не только и не столько происхождение и политическое прошлое, сколько клановые придворные связи», которые «получат своё дальнейшее развитие на протяжении всего XVII в.» (Т. 1. С. 600). Исследованы не только состав, службы, родственные связи и придворные взаимоотношения думных и комнатных людей, но и выявлены неизвестные прежде детали придворного быта, имевшие существенное значение для повседневной жизни царского двора. Например, обычай состригания «волосков» у царя накануне Рождества позволил Павлову надёжно определить самого влиятельного боярина, которому даровалась милость присутствовать на этой церемонии. Важное достижение исследователя — выявление неформальных клиентских связей между членами

⁵⁹ *Crummey R.O.* Aristocrats and Servitors. The boyar elite in Russia, 1613—1689. Princeton, 1983; *Кошелева О.Е.* Боярство в начальный период зарождения абсолютизма в России (1645—1682 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1987; *Седов П.В.* Закат Московского царства. Царский двор конца XVII в. М., 2006.

Думы и представителями дворянских фамилий, жившими на дворах «высокородных» людей и благодаря их покровительству делавшими придворную карьеру. Эти незнатные «держальники» не противостояли знати и не способствовали её растворению в массе дворянства, напротив, способствовали упрочению положения знатных семей, тем самым расширявших влияние при дворе через верных людей.

Особую ценность представляют страницы, посвящённые комнатным стольникам. Автор убедительно показал, что этот придворный чин имел исключительно важное значение: полтора-два десятка комнатных стольников обслуживали царя в Комнате и были одним из основных источников пополнения Думы. В XVII в. думные люди и комнатные стольники составляли привилегированную группу внутри правящей элиты, имевшую непосредственное влияние на выработку важнейших политических решений. В последнее время придворный чин спальников (комнатных стольников) в составе Государева двора стал предметом внимания исследователей. Во второй половине XVII в. носители этого чина были частью многопланового процесса формирования придворного общества⁶⁰. А.В. Захаров проанализировал состав и службы комнатных стольников в конце XVII — начале XVIII в.⁶¹, что позволило представить эволюцию этого чина вплоть до его исчезновения в петровское время. Исследование этой темы Павловым даёт в руки исследователей данные, позволяющие оценить значение комнатных стольников при первом царе новой династии — в самом начале становления придворного общества.

Павлов впервые установил ряд новых обстоятельств службы спальников в царствование Михаила Фёдоровича. В первой половине XVII в. в спальниках служили как стряпчие, так и стольники, и только во второй половине столетия стряпчие перестали служить в комнате, и чины спальника и комнатного стольника стали тождественными (Т. 1. С. 223—224). Впервые в официальном документе они записаны особой группой в осадном списке 1618 г. Выделение их в такую группу было следствием их привилегированного положения: в отличие от прочих московских чинов им переводили поместья в вотчину за осадное сидение «не с окладов, а как им, государям, Бог известит». В этом отношении спальников поставили в то же положение, что и носителей думных чинов. В 1628 г. «комнатные ближние люди», в том числе и спальники, били челом о написании их имён «с вичем». Хотя эту челобитную не удовлетворили, она, по мнению Павлова, «свидетельствует о возросшем значении комнатных стольников при дворе, осознании ими своего высокого привилегированного положения». Исследователь установил, что восемь из четырнадцати спальников первых лет царствования Михаила Фёдоровича стали обладателями высших думных чинов, что является «показателем высокого статуса комнатных стольников при дворе» (Т. 1. С. 228).

По наблюдениям Павлова, «состав комнатных стольников пополнялся людьми различного возраста, происхождения и политического прошлого», здесь несли службу как совсем молодые люди, так и зрелые мужчины (Т. 1. С. 230).

⁶⁰ *Седов П.В.* Спальники конца царствования Алексея Михайловича // *Нестор.* 2005. № 7. С. 177—189; *Седов П.В.* Закат Московского царства... С. 65—78, 302, 336—338, 379, 390.

⁶¹ *Захаров А.В.* Комнатные стольники Петра I. Реконструкция состава и просопографическое исследование // *Вестник Пермского университета. История.* 2018. Вып. 2(41). С. 85—99.

Эти характеристики соответствуют реалиям второй половины XVII в.⁶² и могут считаться, таким образом, общими для этого чина на протяжении всего столетия. На состав спальников самого начала царствования Михаила Фёдоровича «безусловно оказывала влияние его мать» (Т. 1. С. 231—235). После возвращения из плена Филарета лишь половина из них сохранила чин, а всего за время его правления «состав комнатных стольников обновился почти на треть» (Т. 1. С. 396—401). О влиянии спальников на придворную жизнь говорит и отмеченный А.П. Павловым факт: царь Михаил Фёдорович выбрал себе в жёны родственницу комнатного стольника Василия Ивановича Стрешнева, указанного автором голландского донесения 1624 г. за год до свадьбы среди самых влиятельных людей государства, названного «главным комнатным» (Т. 1. С. 415—416). Дальнейший анализ изменения состава думных и комнатных чинов привёл А.П. Павлова к важному выводу о том, что в царствование Михаила Фёдоровича старая родовая боярско-княжеская аристократия, добиваясь для своих представителей пожалования в спальники и другие комнатные чины, трансформировалась «в новую придворную знать, связанную родством с новой династией Романовых и уже никак не противостоящую ей» (Т. 1. С. 453).

Среди основных выводов Павлова отмечу наблюдение о том, что в царствование Михаила Фёдоровича складываются «новые придворные отношения», одним из важных показателей которых стало развитие «чиновной группы комнатных стольников, обладавших особыми правами и привилегиями». При царе Михаиле эта чиновная группа пополнялась выходцами как из знатных княжеских родов (князья Воротынские, Черкасские, Голицыны, Троекуровы, Сицкие, а также Морозовы и Шереметевы), так и из новых «дворянских» фамилий (Стрешневы, Хитрово, Толочановы, Милюковы, Собакины), «и главным принципом её комплектования была степень близости к придворным сферам, а не происхождения рода» (Т. 1. С. 777).

Сопоставим наблюдения Павлова с историей комнатных стольников во второй половине XVII — начале XVIII в. К концу царствования Алексея Михайловича численность спальников возросла незначительно — до 17 человек в 1670 г., но увеличилась вдвое (34 человека) к 1675 г., после пожалования в этот чин родственников царицы Натальи Кирилловны и придворных, близких к Нарышкиным. При Алексее Михайловиче спальники ещё сохраняли значение привилегированной группы родственников царя и царицы. Здесь служили князья Долгоруковы, Стрешневы, Милославские, Нарышкины. При Фёдоре Алексеевиче численность спальников продолжала расти — до 43 человек на момент его кончины в 1682 г. (и тоже за счёт новой родни двух цариц — Агафьи Симеоновны и Марфы Матвеевны — Заборовских, Грушецких, Апраксиных, а также представителей прежней царской родни — Стрешневых, Милославских, Нарышкиных). Представители первостатейной знати — князья Воротынские, Голицыны, Черкасские, Куракины, Хованские, Трубецкие, Лобановы-Ростовские, Хилковы — также составляли заметную часть этого чина. После воцарения Петра 7 мая 1682 г. в этот чин пожаловали семерых Нарышкиных, близкого к государю Т.Н. Стрешнева, а также представителей первостатейной знати: кн. Ю.Ю. Трубецкого, троих князей Одоевских, двух князей Долгоруких, двух князей Троекуровых, князя И.И. Хованского.

⁶² *Седов П.В.* Закат Московского царства... С. 67—68; *Захаров А.В.* Комнатные стольники Петра I... С. 92.

Служба в спальниках сохраняла значение, выявленное Павловым для начала царствования Михаила Фёдоровича: здесь встречались как царские родственники и сверстники государя, состоявшие при нём с детства, так и представители знати, входившие в ближайшее окружение царской семьи. После установления режима регентства и до смерти царя Ивана в 1696 г. стольники служили в двух «комнатах» — Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича — и писались в боярских списках двумя статьями. В 1694/95 г. численность комнатных стольников двух царей достигла максимума за всю историю чина — 171 человек, и далее постепенно сократилась до 97 в 1713 г. Знаменательным историческим фактом стала посылка Петром Великим комнатных стольников учиться за границу. К этой службе из 168 человек назначили 65 спальников⁶³. Это самое значительное удаление спальников из Москвы за всю историю чина.

Таким образом, чин спальников превратился в своего рода «плавильный котёл», где из представителей самых первостатейных фамилий, наряду с новыми «дворянскими» фамилиями и царской роднёй, формировалась придворная элита. Если в XVI в. представители первостатейных фамилий наследовали местнический статус отца и ближайших родственников, то в XVII в., наряду с традиционным местническим старшинством, наблюдаем наследование привилегированной комнатной службы. Так, старшие сыновья комнатного стольника царя Михаила Фёдоровича кн. Н.И. Одоевского (боярина с 1640 г.) — Михаил и Фёдор — были пожалованы в стольники царевича Алексея Михайловича, а с воцарением последнего — в комнатные стольники. Внуки кн. Н.И. Одоевского — Степан и Василий Фёдоровичи — стали стольниками царевича Алексея Алексеевича. Со смертью царевича кн. В.Ф. Одоевский перешёл в стольники следующего по старшинству царевича — Фёдора Алексеевича. Ещё один внук — кн. Юрий Михайлович — стал спальником царей Алексея и Фёдора (с 1676 г. — боярин). С воцарением Петра трое сыновей кн. Ю.М. Одоевского стали спальниками и числились в этом чине ещё в 1706 г.⁶⁴ Наследственной была служба в спальниках для представителей семейств князей Воротынских и Репниных, а также Бутурлиных, Собакиных, Толочановых. Факты наследственной службы в царской комнате на протяжении XVII в. можно значительно увеличить, и это явление станет темой отдельной работы, и, возможно, история нескольких десятков придворных семей (с учётом службы жён и дочерей на женской половине дворца) обнаружит неизвестные донныне пружины дворцовой жизни XVII в.

Павлов обратил внимание на новый принцип пополнения элиты в царствование Михаила Фёдоровича: через чин комнатных стольников, ставших «важным резервом пополнения состава Боярской думы». Главным принципом комплектования чина «была степень близости к придворным сферам, а не происхождение рода» (Т. 1. С. 600). В этой связи уместно поставить вопрос: является ли такой способ пополнения элиты чем-то особенным, характерным только для России XVII в.? Элитология знает два типа пополнения элиты: открытый и закрытый. При закрытом, характерном для Средневековья, замещении высших должностей строго связано с происхождением, достижением определённого возраста, обретением опыта и прочими условиями; пополнение элиты происходит не напрямую из более низких слоёв общества, а через ниж-

⁶³ Захаров А.В. Комнатные стольники Петра I... С. 87, 88.

⁶⁴ Sedov P.V. K istorii boiarskoj sem'i XVII v. Sem'ia kniazia Nikity Ivanovicha Odоеvskogo // Cahiers du Monde Russe. 2016. Vol. 57. № 2—3. P. 1—31.

ние слои самой элиты. С этой точки зрения выявленный Павловым механизм эволюции элиты в России XVII в. можно рассматривать как проявление общей для средневековых государств закономерности.

Новый труд А.П. Павлова вместе с его известной монографией о дворе Бориса Годунова⁶⁵ открывает перед читателем широкую картину эволюции правящей элиты нашей страны на протяжении почти целого столетия: от Ивана Грозного до Алексея Тишайшего. Книга является фундаментальным вкладом в историографию и вызовет живой интерес читателей: этот труд принадлежит к счастливому типу исследований, способных порождать новые книги.

Дмитрий Лисейцев: Долгожданный подарок специалистам по истории России XVII в.

Dmitry Liseitsev (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow): Expected gift to specialists in the history of Russia of the 17th century

DOI: 10.31857/S086956870010785-4

Научное исследование, выполненное А.П. Павловым, стало долгожданным подарком для специалистов по истории России XVII в., а особенно для друзей исследователя, давно и с нетерпением ожидавших выхода этой работы. Книга готовилась с присущей автору добросовестностью и скрупулёзностью, она выстроена на мощном фундаменте исторических источников и представляет собой прочную научную конструкцию. В распоряжении учёных появился труд, реконструирующий состав правящего слоя Московского государства времени царствования первого государя из династии Романовых. Исследователи, профессионально занимающиеся изучением истории допетровской Руси, согласятся, что эпоха царя Михаила Фёдоровича не избалована пристальным вниманием учёных — монографических исследований по этому периоду написано немного. Думаю, одна из причин такого игнорирования — привлекательность для изучения соседствующих эпох — Смутного времени и «Бунташного» века, богатых событиями и потрясениями. На этом фоне три относительно спокойных десятилетия царствования Михаила Романова смотрятся, на первый взгляд, малоинтересным затишьем между бурями. Между тем, как справедливо отметил Павлов, «начальный период царствования дома Романовых (1613—1645) явился важным этапом в истории России, когда решались судьбы русской государственности, определялись пути дальнейшего политического развития страны после Смуты» (Т. I. С. 11).

Мне представляется, что благодаря появлению этого труда царствование первого Романова начинает наконец-то терять сохранявшийся на протяжении длительного времени статус «*terra incognita*». Во всяком случае, в нашем распоряжении есть теперь колоссальный (во всех смыслах этого слова) и научно выверенный труд о составе Боярской думы и Государева двора первой половины XVII в., изменениях в расстановке сил внутри этих политических и социальных структур, причинах, приводивших их в движение и сталкивавших между собой существовавшие внутри них группировки. Что же касается второго тома монографии, то он просто обречён на то, чтобы стать фактически самостоятельным научным справочником по истории землевладения боярских родов первой половины XVII в.

⁶⁵ Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба...